Глава 2: Встреча с богиней.

.

Я открыл глаза и громко выругался. Звук моего голоса, казалось, искривлялся и искажался в этой странной новой обстановке, отражаясь от меня чужим и обескураживающим эхом. Глаза щипало, я энергично тер их, пытаясь очистить от пятен, плавающих перед взором. Затем зрение постепенно прояснилось, и первым, что я увидела, был Адриан. Он сидел рядом со мной на диване и выглядел таким же растерянным и дезориентированным, как и я. Было совершенно очевидно, что мы больше не находимся в привычном пространстве моей квартиры. Каким-то образом мой диван, на котором сидели Адриан, Тигр и я, был перенесен в совершенно другое место - место, которое было одновременно сюрреалистичным и нервирующим.

Мне потребовалось время, чтобы осмыслить разворачивающуюся перед нами причудливую сцену. Прямо перед диваном стоял стеклянный столик такой прозрачности, что его присутствие выдавали только изящные золотые ободки, обрамляющие его края. На нем стояли два стакана, наполненные водой, их кристально чистое содержимое почти сливалось с самим столом. Слева и справа от меня простиралось бескрайнее белое пространство, огромная и бесконечная пустота, которая, казалось, бросала вызов самой концепции реальности.

Но именно женщина, сидевшая в кресле напротив нас, по-настоящему приковала мое внимание. Она излучала потустороннюю красоту, ее волосы были светящимися белыми, что напомнило мне о нетронутом снеге в зимних пейзажах. Это не была белизна, порожденная возрастом; она была чистой, незапятнанной и почти сияющей. Однако по-настоящему заворожили меня, ее глаза. Они были удивительного серебристого оттенка, с постоянно меняющимися блестками, которые чередовались между оттенками серого и голубого. Словно ее глаза были миниатюрным небом, отражающим постоянно меняющееся настроение небес.

Мы с Адрианом обменялись взглядами, наше общее замешательство было невысказанным, но ощутимым. Тигренок, обычно такой невозмутимый, теперь прижался ко мне с напряжением, которое отражало наше собственное.

– Где... где мы? – наконец смог произнести Адриан, в его голосе звучала смесь благоговения и тревоги.

Я открыл рот, чтобы ответить, но слов не последовало. По правде говоря, у меня было не больше идей, чем у него. Мой взгляд вернулся к женщине, и я искал на ее лице ответы, ее безмятежное спокойствие резко контрастировало с нашим смятением.

Она смотрела на нас со спокойным, почти любопытным выражением, словно мы были нежданными гостями, забредшими в ее царство. В ней была грация и уравновешенность, которые говорили о том, что она не обычный человек; казалось, она принадлежала этому месту, каким бы и где бы оно ни было.

Наконец, нарушив молчание, я обратился к ней:

– Простите, но... кто вы и где, черт возьми, мы находимся?

Ее губы изогнулись в слабой улыбке, и она слегка наклонилась вперед, не сводя с нас глаз. Богиня с безмятежным пониманием слегка кивнула в ответ на вопрос Адриана. Ее улыбка была мягкой, но в глазах появился оттенок торжественности, когда она начала рассказывать о нашей необычной ситуации.

– Вы оказались в месте слияния множества миров, своеобразном узле, – пояснила она, ее голос был похож на мелодию, которая, казалось, гармонировала с самим воздухом вокруг нас. – Это место за пределами обычных ограничений пространства и времени, какими вы их знаете. Здесь в ткань реальности вплетены нити бесчисленных возможностей.

Она сделала небольшую паузу, давая понять, насколько величественны ее слова.

– Адриан, твое присутствие здесь - результат особого призвания из моего мира, нашего мира. Тебя ждет роль, имеющая ключевое значение для равновесия и гармонии твоего королевства. Со временем природа этой роли станет тебе ясна. Это путь, который можешь пройти только ты, определяемый твоим выбором и поступками.

Затем ее взгляд переместился с Адриана на меня, погружая нас обоих в свои глубокие размышления.

– В традициях этих межмировых вызовов принято, чтобы божество вызывающего даровало вызываемому некий дар, – продолжила она. – Это благодеяние - жест благодарности и уважения, дар, признающий ту важную роль, которую тебе предстоит сыграть.

Адриан внимательно слушал, в его выражении лица читалась смесь благоговения и неуверенности. Концепция "призвания" для определенной роли в его мире казалась ему очень тяжелой, а последствия - огромными и непостижимыми.

– И этот дар... это что-то, что я могу выбрать? – спросил Адриан, в его голосе явно слышалась тяжесть принятого решения.

– Да, – подтвердила богиня. – Это твое право - просить то, чего так сильно желает твое сердце. Это не банальное подношение, а глубокий жест в честь самопожертвования и мужества тех, кто призван служить миру необычными способами.

Казалось, комната наполнилась новой энергией, когда она заговорила, и белое пространство вокруг нас стало казаться не пустотой, а холстом с бесконечными возможностями. Адриан сидел в созерцательном молчании, явно пытаясь осознать грандиозность того, что от него требовалось. Я смотрел на него, испытывая любопытство и беспокойство за своего друга, гадая, какое желание может таиться в глубине его сердца.

Богиня наблюдала за нами обоими, в ее серебряных глазах отражалось глубокое понимание сложного узора судьбы и свободы воли. От слов богини комната окуталась атмосферой торжественности. Адриан, поначалу ошеломленный серьезностью исполнения желания, заколебался. Его глаза расширились, и я увидел, как в его голове завертелись шестеренки, пока он пытался осознать всю грандиозность стоящего перед ним выбора.

– Я создала эту интерлюдию, чтобы дать тебе шанс, но не могу задерживаться надолго, - повторила богиня, и в ее голосе прозвучали нотки сострадания и настоятельной необходимости.

Выражение лица Адриана представляло собой картину благоговения и недоумения.

– Желание? Сейчас? Это... это ошеломляет, – заикаясь, проговорил он, наклонившись вперед и положив голову на руки. Казалось, вес такого предложения давит на него, а на лице проступает напряжение от внезапной ответственности.

Наблюдая за борьбой Адриана, я вспомнил наш разговор на диване, невысказанную

напряженность и его скрытое волнение. Я уже собирался вмешаться, чтобы предложить ему немного передохнуть и собраться с мыслями, как вдруг Адриан резко выпрямился.

– Я... я знаю, чего хочу, – заявил он, и его голос стал тверже, чем прежде, прорезав густой воздух неопределенности. Его глаза встретились с глазами богини, и между ними возникло молчаливое общение. Это был взгляд решимости, ясное указание на то, что он сделал свой выбор.

В глазах богини отразилось искреннее понимание, когда она встретила его взгляд.

– Я понимаю глубину твоего желания, Адриан. Но помни, что, хотя я могу направить тебя на путь исполнения твоего желания, я не могу изменить ход свободной воли. Путь к исполнению этого желания будет за тобой, со всеми присущими ему трудностями и выбором, – мягко напомнила она ему.

Передав Адриану свою мудрость, богиня переключила внимание на меня с элегантностью, от которой, казалось, рябило в воздухе.

– А ты, Алекс, – начала она, ее голос излучал заботливое тепло. Быстрым, грациозным движением она исчезла из поля моего зрения, появившись за моей спиной, словно по волшебству. Ее движения были бесплотными, как будто она была частью самого воздуха.

Я повернулся к ней лицом и увидел, что она кружит вокруг меня со знающей, игривой ухмылкой.

– Твое появление в этом месте, хотя и неожиданное, но все же счастливое, – сказала она, и в ее глазах заблестело безграничное понимание. – В тебе, Алекс, я вижу дух, воплощающий в себе качества одновременно сильные и нежные. Поэтому я называю тебя своей дочерью, своим потомком, своим чемпионом.

Ее слова застали меня врасплох, и я на мгновение потерял дар речи.

– Дочь? Но я же мужчина, – запротестовал я, в моем голосе прозвучала растерянность.

Она мягко улыбнулась, в ее глазах отразилась глубокая мудрость.

– В царстве божественного сущность человека превосходит физическую форму. Я связываюсь именно с твоей внутренней природой, с той частью тебя, которая воспитывает, сопереживает, интуитивно чувствует. Эти качества, часто ассоциирующиеся с женским началом, - то, что я вижу и лелею в тебе.

Адриан, молча наблюдавший за происходящим, слегка передернулся, в его глазах мелькнуло любопытство, но он продолжал молчать.

– Сущность, которую я распознаю в тебе, со временем найдет выражение не только в духе, Алекс. Она проявится так, что ты удивишься, и приведет к гармонии твоего внутреннего и внешнего мира, – объяснила богиня, ее голос был одновременно обнадеживающим и загадочным.

Затем она перевела взгляд на Тигра, сидящего рядом со мной.

– А твой спутник, Тигр, - это не просто домашний питомец. Он - хранитель, неотъемлемая часть путешествия, которое предстоит вам обоим.

Пока она говорила, бесконечное белое пространство вокруг нас начало мерцать, сигнализируя о нашем скором возвращении в физический мир. Знакомое окружение моей квартиры начало медленно материализовываться, возвращая нас из этого необычного путешествия.

Я замер, пытаясь осознать всю грандиозность того, что только что произошло, и теперь носил статус дочери божества и обещание изменить свою природу. Рядом со мной Тигр, казалось, почувствовал перемены, его поведение отражало вновь обретенную значимость.

Голос богини прозвучал в последний раз, когда реальность вновь утвердилась вокруг нас:

– Прими весь спектр того, кто ты есть, дитя мое. Твое путешествие только начинается.

Когда мы все встали посреди сюрреалистического белого пространства, богиня обратила свое внимание на Тигра, который спокойно наблюдал за разворачивающимися вокруг него событиями. Изящным взмахом руки она направила на него свою мистическую энергию.

– Тигр, настало время твоего превращения, – объявила она.

В ответ на ее жест Тигр начал меняться на глазах. Зрелище было одновременно и чудесным, и обескураживающим. Он увеличивался в размерах, его тело расширялось и изменялось, пока он не стал кошкой семи футов ростом. Его лапы стали более похожими на человеческие, а на подбородке выросла мудрая белая борода, придавая ему одновременно величественный и причудливый вид. Несмотря на столь разительные перемены, он по-прежнему сохранял свое характерное пузо и квинтэссенцию кошачьей сущности.

Затем богиня и Тигр обменялись молчаливыми кивками и улыбками - бессловесный разговор, который, казалось, выражал глубокое понимание и взаимное уважение.

– Тигр, ты возрождаешься, чтобы исполнить свое желание стоять рядом и защищать Алекс, – провозгласила она. – В своей новой форме ты будешь интуитивно знать, кого защищать. Ты станешь щитом в этом путешествии.

Реальность того, что только что произошло, на мгновение стала очевидной. Адриан - на пороге путешествия, призванного исполнить его невысказанное желание; я - неожиданно названный дочерью божества; и Тигр, претерпевший мифическое превращение в существо-хранителя прямо из легенды.

– Вот и подошло время к концу. – Слова богини прозвучали с чувством законченности, завершая ее инструктаж с ясностью, не оставляющей места для сомнений. – Мир, в который вам предстоит отправиться, полон трудностей и чудес, намного превосходящих ваши самые смелые фантазии, – заявила она, ее голос был пронизан торжественностью и ободрением. – Ступайте по его тропам с отвагой и открытым сердцем.

Пока она говорила, ее рука совершила еще одно элегантное, плавное движение. В ответ на это магические круги, окружавшие каждого из нас, ожили и засияли с такой интенсивностью, что, казалось, пульсировали в такт биению наших сердец. Исходящий от них свет становился все ярче, создавая неземное сияние, которое купало нас в своем сиянии.

Мы замерли на месте, приготовившись к тому, что будет дальше. Наши сердца колотились в груди, в них звучала симфония страха и волнения. Мы с Адрианом обменялись быстрыми, неуверенными взглядами, находя молчаливое утешение в присутствии друг друга. Даже Тигр, превратившийся в величественного стража, казался собранным и готовым к предстоящему путешествию.

Затем в захватывающем вихре сияющего света мир, каким мы его знали, начал растворяться. Свет охватил нас полностью, окутав коконом сияния. Это было ни с чем не сравнимое ощущение - чувство, будто мы вырвались из самой ткани реальности в царство чистого, сияющего белого цвета.

Последнее, что я помню перед тем, как все вокруг померкло, был голос богини, звучавший как далекая мелодия:

– Примите свои судьбы, призванный герой, сказочная кошка и моя любимая дочь.

Когда свет достиг кульминации, привычный мир исчез, сменившись всепоглощающей белизной. Этот переход был столь же быстрым, сколь и дезориентирующим. Он перенес нас в новую реальность, в новое приключение, лежащее за границами известной нам вселенной.

***

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/102072/3526093